

Никто не мог или не смел останавливать Лун Сюаня, когда он хотел посетить Храм Ху Го. Се Юй и другие министры наоборот не прочь выпроводить его, ведь тогда бы они смогли вернуться домой пораньше.

— Все ждите меня здесь, — сказал Лун Сюань министрам в Зале Вечного Света, не готовый никого отпускать, — Я вскоре вернусь.

— Подданный выполняет указ, — только и оставалось ответить Се Юю и остальным.

После того, как Лун Сюань поспешно ушел вместе со своими людьми, министры отправились в боковую комнату Зала Вечного Света, чтобы отдохнуть.

Придворные евнухи подали закуски и чай, после чего отступили через двери, встав сбоку.

— Никогда не замечал, чтоб Его Величество когда-либо верил в буддизм. Что бы это значило?
— пробормотал один из министров, когда все посторонние покинули комнату, — Он отправился в Храм Ху Го, чтоб услышать буддийские писания от Великого Жреца Фу И?

Этот вопрос нужно спрашивать у самого Императора Пин Чжана, никто здесь не может на него ответить.

Внезапно Се Юя посетила одна крамольная, порочащая императора, мысль: "Его Величеству беспокойно на сердце, из-за того, что ради взошествия на престол он совершил слишком много бесчестных поступков?"

— Сановник Се, — обратился к Се Юю один из министров, увидев его нахмурившееся лицо, — Вы считаете, что Его Величество отправился в Храм Ху Го только для того, чтобы почтить память Будды?

— Я не могу придумать ничего, чем можно заняться в Храме Ху Го, кроме как почтить его, — с улыбкой ответил Се Юй, — Мы всего лишь министры, нам не следует пытаться постичь мысли Его Величества, а просто следовать его приказам.

— Сановник Се прав, — в ответ на столь мудрые слова Се Юя, этот сановник мог только потрогать свой нос. Этот парень в таком молодом возрасте сумел занять высокий пост не только благодаря покровительству Ло Чжи Цю. Все они старые прожженные чиновники прошлого правителя, и они прекрасно видели насколько он умел, превосходя все их уловки.

••• ••• •••

Внешняя граница Храма Ху Го, как и прежде там курилось изобилие ароматических палочек.

Лун Сюань не сходил со своего императорского паланкина и не рассматривал пейзажи окружающие храм, а сразу вошел внутрь через широко открытые главные храмовые ворота, ожидавшие визита императора.

— Ваше Величество, — сказал Великий Жрец Фу И ведя монахов за собой, приветствуя императорский паланкин во дворе храма.

— Не нужно быть вежливым, — сказал Лун Сюань, который выглядел несколько нетерпеливым, и, как только увидел Великого Жреца Фу И, тут же сошел с паланкина, — У меня есть, что обсудить с Великим Жрецом, давайте поговорим наедине.

— Оставьте нас все, — произнес Великий Жрец оборачиваясь к монахам, стоявшим во дворе, махнув им рукой.

— Ждите здесь, — также обернулся к своим сопровождающим и охранникам Лун Сюань, — Не нарушайте мир и покой буддийского монастыря, иначе не ждите пощады.

Вся свита тут же поклонилась, выполняя приказ.

— Прощу, Ваше Величество, — пригласил Лун Сюаня Великий Жрец Фу И в заднюю часть храма.

— Этот зал посвящен Четырем Небесным Царям (1)? — спросил Великого Жреца Лун Сюань, указывая на Зал Небесных Царей.

— Это Четыре Великие Ваджры, — заметив интерес Лун Сюаня, пояснил Великий Жрец. Затем он повел Лун Сюаня в буддийский храм, посвященный Четырем Небесным Царям, при этом начав рассказывать, — Говорят, что в небесном чертоге они являются привратниками четырех небесных врат, а в буддийском царстве они также являются божествами-хранителями Будды, поэтому независимо от того, какой из буддийских храмов это будет, Зал Небесных Царей является первым залом.

Стоя в Зале Небесных Царей, Лун Сюань бросил взгляд на четыре статуи Небесных Царей в золотых шлемах и золотых доспехах, с их свирепыми лицами и внушительными аурами.

— Ваше Величество? — задал Лун Сюаню вопрос Великий Жрец Фу И, — Не желаете ли предложить благовония?

— Это к ним относится Алмазная сутра (Ваджраччхедика Праджняпарамита сутра)? — Лун Сюань не собирался воскуривать благовония перед Буддой, поэтому спросил Великого Жреца заложить руки за спину.

— Да, — ответил тот.

— Это работает? — снова спросил Лун Сюань, — Может ли это действительно исполнить мое желание?

— Молитва Будде требует искренности.

— Цитадель разума? — холодно фыркнул Лун Сюань, — Неужели мое сердце все еще не искренне? Наставник государя, вы всерьез считаете, что я не разбираюсь в ваших буддийских плоскостях? Этот Ваджра безмозглый и не различает добра и зла, да или нет?

Великий Жрец Фу И не стал сильно реагировать на столь оскорбительные слова Лун Сюаня в адрес Будды, а просто сказал:

— Ваджра - всего лишь божество-хранитель, с Буддой он способен отличить добро от зла.

Лун Сюань явно остался недоволен словами Фу И, перестав смотреть на четыре величественные статуи Небесных Царей, он прошел через зал.

Не удивившись этому, Великий Жрец последовал за ним.

Лун Сюань быстро шел по дороге.

— Ваше Величество собирается в Пагоду Императоров?

— Если не для Пагоды Императоров, то ради чего мне тут появляться? — застыв на месте, спросил Лун Сюань.

— Почему Ваше Величество так часто туда ходит? — заговорил Великий Жрец Фу И, — Бедный монах уже сказал, что там нет ничего, что ищет Ваше Величество.

— Я не верю в это, в этом мире нет ничего, что я не мог бы найти! — немного сердито сказал Лун Сюань.

— Пожалуйста, Ваше Величество, — пришлось снова указывать путь Великому Жрецу Фу И, поняв, что он не может убедить Лун Сюаня.

Среди мирян говорят, что в Буддийском Храме Ху Го есть Пагода Императоров, и располагается она прямо над драконьей жилой всего Великого Чжоу. Когда монахов Храма Ху Го спрашивали об этой Пагоде Императоров (Девяти Небес), они в один голос вторили, что пагоды в девять этажей никто из них никогда не видел, вместо этого есть только семиэтажная Пагода Будды-Исцелителя.

Когда Лун Сюань шел по лестнице в девятиэтажной пагоде, он смотрел на ступени, сочащиеся водой у него под ногами. Раньше он даже думал, что Пагоды Императоров вообще не существует. Только после того, как он взошел на престол, став хозяином поднебесной, он понял, что девятиэтажная пагода действительно существовала. Просто ее никто никогда не видел, потому что она была построена не над землей, а глубоко под ней. Пагода Императоров была скрыта глубоко под землей Храма Ху Го, где жили и сменяли друг друга Великие Жрецы Великого Чжоу.

— Будьте осторожны, Ваше Величество, — обернулся к Лун Сюаню Великий Жрец Фу И, державший лампу впереди него, напоминая ему смотреть под ноги.

Спустившись на неизвестное количество ступеней, перед глазами Лун Сюаня предстал погребальный зал, устланный непогребенными человеческими костями, и только после этого Великий Жрец Фу И отступил и встал позади него.

Лун Сюань никогда не забудет момент, когда он впервые увидел этот усыпанный истлевшими белыми костями погребальный зал (зал с табличками предков). Какая еще драконья жила? Какие земли Будды? Это было кладбище, полное останков. Его отец сказал ему, что только когда он попадет сюда, он узнает, как их предки из семьи Лун заполучили трон поднебесной. Лун Сюань не понимал слов Императора Син У, пока не оказался в этом погребальном зале. По-видимому, его отец чувствовал то же самое, когда он впервые стоял в этом погребальном зале.

Приподняв фитиль неугасимой лампы, Фу И сделал свет от нее немного ярче.

Лун Сюань посмотрел на истлевшие скелеты. Это были кости врагов и их семей, погибших от рук основателя их семьи Лун, Великого Императора Кай Юаня, когда он завоевывал поднебесную, включая его братьев, его возлюбленную и его лучшего друга. Когда он в конечном итоге завоевал всю страну, человек, которого клан Лун почитал как Великого Предка Императора, остался совершенно одинок. Лун Сюань понятия не имел, зачем их предок решил возвести такие погребальные покои заполненные костями. Даже если он действительно хотел, чтобы будущие поколения знали о том, насколько тяжелой ценой далось ему завоевание этой страны, это все же чрезмерно. Или Император Кай Юань хотел навечно запереть души врагов вместе с их костями, навсегда лишив их возможности перевоплотиться, чтоб они наблюдали, как его семья Лун процветает веки вечные, правя этой страной?

*****

1. Четыре Небесных Царя (будд.) — четыре бога-хранителя Вирудхака, Дхиртараштра, Вирупакша, а их предводитель Вайшравана, каждый из которых оберегает одну из четырех сторон света.

<http://bllate.org/book/15662/1401256>